

Энергия у детенышей была через край — их активности хватило бы на десятерых. Когда очередной пушистый комок, кувyrкаясь, подкатился прямо к его ногам, Цзянь Чэнь, сидевший на низком табурете, привычным движением перевернул малыша на лапы и заботливо поправил на нём шарфик.

Сделав глоток сока через соломинку, Цзянь Чэнь повернулся к сидевшему рядом Чу Яньчжоу:

— Пойдёшь с нами?

Глава кроличьего семейства только что вернулся. Он нежно приобнял жену, пристроил сумки и, притащив ещё одну скамеечку, устроился рядом с гостями. Услышав, как Цзянь Чэнь расспрашивает Чу Яньчжоу о планах на день, хозяин дома дружелюбно вмешался:

— Слышали про новый парк развлечений неподалёку? Его почему-то не добавили в рекламные буклеты, — заметив, что Цзянь Чэнь качает головой, мужчина пояснил: — Это совсем близко, к востоку отсюда. Там есть аттракционы и для детей, и для пар. Мы там машину оставляли, ну и разузнали всё на входе. Сегодня в честь открытия раздают подарки. Если ещё не решили, куда податься, загляните туда.

Вообще-то Цзянь Чэнь и Чу Яньчжоу ещё утром всё распланировали: они собирались свозить детенышей в океанариум. Однако буквально только что администратор прислал Цзянь Чэню сообщение, в котором извинялся и предупреждал, что по техническим причинам океанариум сегодня закрыт.

Пока Цзянь Чэнь недоуменно перечитывал СМС, Чу Яньчжоу заглянул ему через плечо и сразу всё понял:

— Бюро оборотней проводит облаву.

В последнее время дельцы с Чёрного рынка совсем страх потеряли — умудрялись назначать встречи двум разным клиентам в один день через одного и того же посредника. Должно быть, оперативники Бюро нашли зацепку в телефоне того громилы и теперь устроили в океанариуме засаду, поджидая второго покупателя.

Выслушав совет господина Кролика, Цзянь Чэнь согласно кивнул и поблагодарил его:

— Думаю, стоит съездить, — Цзянь Чэнь быстро отыскал парк на карте в телефоне. — Отзывов пока немного, но общий рейтинг отличный.

— Значит, решено, — согласился Чу Яньчжоу.

Чу Яньчжоу подставил ладонь, мягко притормаживая одного из крольчат, который на всех парах мчался к скамейке. Малыш тут же встал на задние лапки и доверчиво затеребил его

пальцы. Посмотрев на это, Чу Яньчжоу лукаво покосился на спутника:

— Знаешь, я только сейчас начал понимать, насколько кролики очаровательны.

— Вот видишь! — Цзянь Чэнь тут же отложил телефон и с гордостью вскинул подбородок. — А я что говорил? Кролики — самые чудесные существа на свете! Маленькие кролики — это вообще самые милые создания во всей Вселенной!

Сказано это было с таким пафосом, словно он зачитывал торжественную декларацию, так что в следующую секунду парень сам не выдержал и рассмеялся.

Мягкие лучи полуденного солнца заиграли в его глазах, заставив их искриться тёплым светом. В этот миг от смеющегося юноши невозможно было отвести взгляд.

Слегка смутившись, Чу Яньчжоу отвёл взор и тихо, словно самому себе, выдохнул:

— Да, действительно самые милые.

Настало время прощаться с гостеприимными хозяевами и их набегавшейся малышнёй. Чу Яньчжоу сгрёб в охапку своих подопечных и нахмурился, пытаясь отряхнуть их от насевшей пыли.

Малыши, которых держали за загривки, безвольно повисли в воздухе с глубоко несчастным видом. Они даже не пытались поджать хвосты — те уныло свисали вниз. При каждом движении во все стороны летел пух, отчего детеныши походили на перезревшие одуванчики.

Выглядели они до того жалко, что Цзянь Чэнь поначалу порывался забрать их и прижать к себе, но, вовремя заметив их перемазанные грязью лапы, поспешно отступил на шаг:

— В душ, — непреклонным тоном скомандовал он Чу Яньчжоу. — Как вернёмся, сразу вымой их.

Вся недавняя удаль улетучилась, и детеныши окончательно поникли.

Цзянь Чэнь всегда был жутким чистюлей, дома у него царил идеальный порядок. Обычно он охотно позволял пушистикам ластиться к нему, но всему же есть предел! Как бы жалобно детеныши ни мяукали, вымолить прощение не удалось. Пришлось им, понутив головы, смиренно сидеть на руках у Чу Яньчжоу.

Самому командиру Чу три чумазных комка неудобств не доставляли. Пока Цзянь Чэнь собирал рюкзак перед выходом, волк сощурился и едва слышно прошептал детенышам:

— Осталось два дня.

— Мяс? — не поняли те.

Поймав их вопросительные взгляды, Чу Яньчжоу в кои-то веки снизошел до объяснений:

— Наша поездка рассчитана на три дня. А вы умудрились испачкаться в первый же вечер.

—... Мяс?!

До детенышей мгновенно дошёл весь ужас положения. Переглянувшись, они осознали, что лишились возможности ластиться к Цзянь Чэню на целых два дня. Малыши засуетились и принялись отчаянно нализывать лапы, пытаясь избавиться от грязи.

Однако Чу Яньчжоу бесцеремонно прижал их ладонью и с самым невинным видом обратился к Цзянь Чэню:

— Слушай, они ведь сейчас всю пыль с шерсти слижут. Им потом плохо не станет?

Станет ли им плохо от пыли, маленькие демоны не знали, но от строгого взгляда Цзянь Чэня и процедуры принудительного протирания лап влажными салфетками им уже было несладко. Насупившись, маленькие демоны устроили молчаливый заговор и разом цапнули вредного волка за пальцы.

Когда Цзянь Чэнь вышел на улицу, детеныши на руках Чу Яньчжоу всё ещё обиженно копошились. Один из них, увлечшись мстостью, не заметил, как Большой волкодав выпрямился во весь рост, оступился и чуть не полетел кубарем на землю.

— Он опять кусается, — немедленно наябедничал Чу Яньчжоу, кивнув на бунтаря.

Цзянь Чэнь лишь вздохнул — к этим бесконечным разборкам он уже привык. Гораздо больше его занимало странное поведение самого Чу Яньчжоу.

"Надо бы за ним понаблюдать, — решил парень. — Узнать, что с ним сегодня такое".

К моменту, когда они добрались до парка развлечений, купили билеты и набрали попкорна, детеныши уже вовсю радовались жизни, позабыв об обидах ради ярких воздушных шаров и леденцов. Развернув карту парка, Цзянь Чэнь всучил её Чу Яньчжоу:

— Куда пойдём сначала? — с предвкушением спросил он. — Может, в дом ужасов?

—...?

Волк и три пушистые головы в его руках синхронно оторвались от карты и уставились на юношу. Цзянь Чэнь даже растерялся под этим коллективным недоуменным взглядом:

— Что такое?

Он вовсе не шутил. У Цзянь Чэня была давняя, почти необъяснимая слабость к комнатам страха.

Ещё во время учёбы в университете их группа устраивала совместный выезд в парк аттракционов. Тогда он тоже порывался зайти в дом ужасов, но однокурсники, едва приблизившись к кассе и услышав душераздирающие крики под жуткую музыку, тут же нашли кучу отговорок и поспешили ретироваться.

Впрочем, Цзянь Чэнь их понимал. Тот аттракцион был оформлен в стиле старинных легенд о призраках и демонах, а актёры-зазывалы щеголяли накладными звериными ушами и хвостами. Для его товарищей-оборотней это выглядело как дешёвая пародия на их собственную природу, так что соваться туда и правда не имело смысла.

Но сегодня всё было иначе. Перед покупкой билетов он внимательно изучил буклет: этот дом ужасов воссоздавал атмосферу заброшенной больницы. Никаких оборотней, чистая человеческая мистика. К тому же рядом с ним шёл сам главный герой, воплощение надёжности и отваги. Грех не воспользоваться таким шансом!

— Ну так мы идём? — Цзянь Чэнь умоляюще посмотрел на спутников, ожидая одобрения от четырёх пушистых созданий.

Сам Чу Яньчжоу против этой затеи ничего не имел. Его удивило лишь то, что Цзянь Чэнь с ходу выбрал именно это место, причём с таким горящим взглядом. Маленьким демонам и вовсе было всё равно — они впервые очутились в подобном месте и хотели посмотреть вообще всё, поэтому послушно закивали вслед за Цзянь Чэнем.

Единогласно утвердив маршрут, Цзянь Чэнь быстро отыскал нужную точку на карте и, нетерпеливо потянув Чу Яньчжоу за рукав куртки, увлёк его за собой.

Глядя, с каким аппетитом юноша уминает попкорн на ходу, Чу Яньчжоу невольно улыбнулся. Принаравливаясь к его шагу, он принялся изучать карту дальше, чтобы спланировать их дальнейший маршрут.

Аттракционы располагались довольно кучно. Пройдя по указателям пару поворотов, они

уткнулись в покосившийся забор, щедро обмазанный бутафорской кровью и опутанный искусственной паутиной.

Сюжет у этого аттракциона был избитым донельзя — классическая история о проклятой лечебнице, коих полно на просторах интернета. Но Цзянь Чэня это ничуть не смутило, скорее наоборот. Едва дослушав инструктаж, он первым шагнул за порог вслед за администратором. Но стоило дверям захлопнуться, погрузив их в кромешную тьму под завывания жуткого саундтрека, как парень судорожно вцепился в ладонь Чу Яньчжоу.

— Ты... не бойся! Держись за меня, — прошептал он, храбрясь.

Чу Яньчжоу честно хотел подыграть. Вот только хватка у Цзянь Чэня оказалась мёртвой. Вдобавок ко всему детеныши, напуганные темнотой, дружно закопошились у волка на груди, расстегнули лапками молнию его пуховика и залезли внутрь, выставив наружу лишь три испуганные мордашки.

Переплетя пальцы с дрожащей ладонью юноши, Чу Яньчжоу тихо ответил:

— Хорошо, не буду.

В отличие от Цзянь Чэня, который сочетал в себе жуткий страх с неистовым любопытством, волк чувствовал себя здесь абсолютно расслабленно. За время службы в Бюро ему доводилось бывать в таких переделках, по сравнению с которыми эти дешёвые декорации казались детской забавой.

В темноте его звериные зрачки сузились в тонкие щёлочки. Быстро сориентировавшись в полумраке, он безошибочно определил дорогу к следующей комнате.

— Идти сможешь? — негромко спросил он. — Давай я тебя поведу.

— Да, конечно, — бодро отозвался Цзянь Чэнь.

Сказать-то он сказал, но не успел сделать и трёх шагов, как из-за угла с истошным воплем выскочил аниматор в окровавленном халате медсестры.

Храбрость у Цзянь Чэня вообще была весьма специфической. Род кроликов-оборотней никогда не отличался отвагой, и сам он привык считать себя трусом. Но даже когда актёр выскочил прямо перед его носом, парень не закричал. Он лишь молча попятился назад, юркнул под бок к Чу Яньчжоу и намертво вцепился в его предплечье обеими руками.

Выглядел он при этом до того очаровательно и беззащитно, что у Чу Яньчжоу не поднялась рука поддразнить его. Вместо этого он заботливо поправил на его голове капюшон и мягко похвалил:

— А ты храбрец.

Цзянь Чэнь послушно замер под его руками, а затем недоверчиво поднял глаза:

— Правда?

— Конечно, — Чу Яньчжоу поправил его шарф и мягко перехватил его ладонь своей. — Как-то раз мы всем отделом ходили в подобное место.

Пользуясь моментом, волк осторожно высвободил руку из его захвата, чтобы тут же собственнически приобнять юношу за плечи, увлекая за собой вперёд.

— Ты держись куда лучше Су Му, — шептал он, ведя парня сквозь полумрак. Свободную ладонь он держал наготове, чтобы в любой момент заслонить глаза спутника от пугающих зрелищ. — Тот в прошлый раз у самого входа отшатнулся от качающегося стула и так заорал...

Чу Яньчжоу усмехнулся и добавил:

— По-собачьи завыл на весь зал.

Представив эту картину, Цзянь Чэнь невольно прыснул. Подбадриваемый спокойным, ровным голосом волка, он понемногу расслабился и зашагал увереннее.

— Ну и трусишка, — фыркнул он. — Надо же, испугался больше меня.

— Вот именно, — улыбнулся Чу Яньчжоу. Заметив, как парень по-прежнему жмётся к нему, он слегка замедлил шаг и прижал его к себе чуть крепче. — Ты у меня самый отважный.

<http://bllate.org/book/18358/1798197>